

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сапожки борзой собаки. Румынская народная сказка

Откуда были у зайца две золотые монетки, я и сам не знаю, но только в сказке говорится о том, что однажды осенью отправился заяц на ярмарку. Уже давно подумывал он, что хорошо бы ему завести себе белую шляпу с павлиньим пером да зелёную курточку... Но об этом рано было даже мечтать: ведь ещё и на ногах–то у него ничего не было.

А шёл осенний дождь, и за ноги начал хватать холод. Поэтому заяц надвинул свою старую шляпу на самый лоб, покрепче запахнул зипунишко и пошёл быстрее, чтобы скорее добраться до ярмарки и купить там себе обувку.

Так шёл он да шёл, посматривая то направо, то налево и поднимая уши при каждом шорохе. И вот совсем уже к вечеру повстречался на тропинке с борзой собакой.

Была эта собака толстая, крепкая. Одета она была в тёплую шубу, а на ногах у неё были сапожки – новы–новёшеньки. Поздоровался заяц с борзой собакой, и пошли они вместе через лесную чащу.

Идут, а заяц так глаз и не спускает с собачьих сапожек: уж очень они были красивые, да к тому же ногам зайца становилось всё холодней и холодней.

– Скажи, пожалуйста, сколько ты заплатила за сапожки? – спросил робко заяц.

– Два золотых, – ответила с гордостью борзая собака.

– Вот и я иду на ярмарку купить себе сапожки.

– Да и я иду туда же. Сапожек найдёшь там сколько хочешь. Были бы деньги.

– У меня есть два золотых, – прошептал зайчик. Борзая собака ничего не сказала, а стала закручивать ус с таким независимым видом, как будто её совсем не интересовало, есть ли у зайчика деньги или нет.

Так шли они до тех пор, пока совсем не стемнело. Даже и дороги не стало видно, а тут ещё сверху полил на них холодный дождь, да такой, что у бедного зайчика зубы от холода застучали.

– Послушай–ка, кум, что я тебе скажу, – проговорила собака. – Я вижу, ты разут... а ведь ночь и холодно... да к тому же у тебя с собой деньги. У меня тоже. Кто знает, с кем придётся встретиться, а уж, верно, в лесу полно разбойников.

Заяц крепче запахнул на себе куртку, чтобы лучше чувствовать деньги, лежащие у него в кармане.

– Что же делать? – спросил он.

– А для чего на свете существует корчма? Чтобы укрыться в случае нужды. Здесь рядом есть медвежья корчма. Зайдём к деду Мартыну, выспимся, а завтра утром отправимся дальше. Может, и дождик к тому времени перестанет.

Согласился зайчик, и поспешили они с борзой к корчме. Дед Мартын принял их очень радушно.

– Ну и погода! – пробурчал он, стряхивая пепел со своей трубки. – Собаку на улицу не выгонишь... Да ты ещё и разут... Поди–ка к огню, погрей ноги. Подошёл заяц к очагу, а сам весь дрожит.

– Спроси–ка чего–нибудь поесть–попить, – тихонько сказала борзая.

– Спрашивай ты, кума. Я не голоден. Да к тому же у меня нет мелочи. А если разменяю золотой, то на всю зиму останусь разутым.

– Ну и чудак ты, кум! Да кто просит тебя менять золотой? Хватит у меня денег, чтобы заплатить, – уж не польщусь я на такого бедняка, как ты.

И, поворотившись к деду Мартыну, борзая сказала:

– Эй, дед Мартын, что ты нам дашь поесть?

– Вот пирожки.

– Я бы их отведала! – облизнулась борзая.

– Есть жаркое, медовые соты, виноградное вино.

– Подавай–ка, нам, кум, всё подряд: мы так проголодались, что даже темно в глазах, – сказала борзая.

Тогда дед Мартын подвязал передник, совсем как настоящий корчмарь, и принялся носить кушанья. Борзая так и глотала кусок за куском. А зайчик стеснялся и едва отведал пирога с капустой. Может, он и совсем бы ничего не отведал, если бы борзая не приказала ему:

– Ешь, кум, это для тебя!

Можно было подумать, что борзая целый месяц не ела: так быстро работала она челюстями и двигала языком. Пока дед Мартын курил трубку, вся еда была съедена. Напоследок борзая спросила кружку виноградного вина, которую и выпила залпом. То–то зайчик удивился! Удивился и дед Мартын.

– Да–а, не видал я путника голоднее тебя. Пусть это пойдёт тебе на пользу. А теперь вот что: дружба дружкой, а табачок врозь, как говорится. Поели и попили как раз на два золотых.

Принялась тут борзая искать по карманам. Искала она и в шубе, искала и в брюках – нет денег. Вот она, смеясь, и говорит зайцу:

– Плати, кум!

– Как плати? Разве мы так договаривались?

– Плати! Я кошелёк дома забыла. Отдам тебе на ярмарке. Возьму в долг у знакомого торговца.

– Не заплачу... Ведь тогда я останусь разутым. Тут борзая принялась хохотать что есть силы. Вышел и дед Мартын из себя.

– Нет, со мной дело так не пойдёт! – закричал он. – Платите, не то найду я на вас управу!

– Он позвал меня в корчму, он пригласил меня к столу, – сказала борзая, покатываясь со смеху, – пусть он и платит!

– Неправда всё это, дед Мартын! Зима у ворот, и если я заплачу, то останусь босой.

– Уж не пригревать ли мне всех босяков на свете? Теперь–то я понял, что вы за народ! Договорились между собой, как провести меня! – И дед Мартын схватил палку, которую он прятал за дверью для таких вот гостей. Тут борзая и показывает ему на зайца. Задрожал заяц со страха. Волей–неволей вынул он из кармана платочек, в котором были завернуты два золотых, и отдал их медведю. Борзая как прыснет со смеху! А потом улеглась спать и захрапела.

Дед Мартын тоже ушёл к себе в комнату. Одному только зайчику не спалось. Слышно было, как за окном свирепо свистел ветер, а в стёкла стучал дождь. Заплакал тихонько зайчик. И как это позволил он борзой сыграть с ним такую шутку? Подумать только, что вот–вот придёт зима, начнутся снежные метели да заносы, станет ещё холодней, а он будет ходить босой. Так и не спал зайчик до самой полуночи. Всё думал, что ему делать. И вот пришло ему в голову разбудить борзую собаку и потребовать расчёта.

Вошёл в комнату, где она спала, и первое, что он увидел, были сапожки борзой собаки, которые стояли у печки. Не стал зайчик больше размышлять; надел он сапожки борзой собаки и вышел тихонько из корчмы.

"Я поступил только справедливо", – думал зайчик, удирая в лес.

Утром проснулась борзая собака и хотела обуться. Туда–сюда, а сапожек–то и не видно. Дед Мартын только плечами пожал. Борзая же собака больше не задерживалась в корчме, а побежала искать свои сапожки. На грязи остались следы от сапожек. Вот и побежала борзая собака по этим следам. Сначала–то очень трудно ей было бежать, так как она была толстая и едва двигалась, но мало–помалу от этой беготни стала она худеть.

Не могу сказать, поймала она зайчика или нет, но знаю, что с тех пор, как увидит борзая какого–либо зайчика, так и бросится вслед за ним что есть мочи!